

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

А. Н. Дубянский

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А. Я. АНТОНОВИЧА

Имя Афиногена Яковлевича Антоновича оказалось незаслуженно забытым в истории русской экономической мысли. Его работы не переиздавались в России с конца XIX в. За это время А. Я. Антоновичу не было посвящено практически ни одной публикации¹, хотя, на наш взгляд, он был одним из наиболее ярких представителей киевской школы экономистов, основателем которой по праву считается Н. Х. Бунге. Среди других представителей этой школы можно назвать таких ученых, как Д. И. Пихно, Г. Д. Сидоренко, Г. М. Цехановецкий. По мнению историка В. Л. Степанова, среди идей, объединявших представителей данной школы, можно выделить следующие: отрицание трудовой теории стоимости, неприятие социалистической доктрины «в сочетании с непризнанием необходимости социальных реформ и преимущественное внимание к практическим вопросам экономической политики»².

А. Я. Антонович родился в Волынской губернии в 1848 г. в семье священника, и было вполне естественно, что он решил пойти по стопам отца и поступил в духовную семинарию. Однако в дальнейшем его привлекла другая стезя. По окончании в 1869 г. Киевской семинарии он поступил в Киевский университет св. Владимира на юридический факультет, который окончил в 1873 г., и был определен приват-доцентом Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии по кафедре политической экономии, статистики и законовения. В 1877 г. А. Я. Антонович получил степень магистра политической экономии и статистики, защитив магистерскую диссертацию по теме «Теория ценностей: критико-экономическое исследование» в своей альма-матер — Киевском университете св. Владимира.

В этой диссертации молодой ученый, рассмотрев основные теории ценностей, разработанные классиками политической экономии, такими как А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс и др., предложил свой вариант теории. «Краеугольным камнем ее является производствен-

---

Александр Николаевич ДУБЯНСКИЙ — канд. экон. наук, доцент. Окончил экономический факультет ЛГУ в 1987 г. и поступил на кафедру экономической теории экономического факультета, где работает по настоящее время. В 1994 г. защитил кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов — история экономики России, история экономических учений в аспекте проблем денежной теории. Автором издано более 40 публикаций, среди них одна монография.

© А. Н. Дубянский, 2007

ная ценность, которая, по словам автора, есть не что иное, как овеществленное общественно необходимое время действия производительных сил природы, труда и капитала»³. Д. И. Пихно, рецензировавший книгу Антоновича, справедливо отмечал, что основные положения его теории позаимствованы у Д. Рикардо и К. Маркса. Только он добавил к общественно необходимому труду, т. е. стоимости, еще два элемента, а именно естественные ресурсы и капитал. Пихно не был согласен с тем, что Антонович, указывая на то, что производительность природы и капитала измеряется временем, не затрагивает вопроса о том, как измеряется деятельность таких разных факторов производства. Он писал: «Предлагая динамическую единицу (время), измеряющую продолжительность действия, автор не дает статической единицы, измеряющей объем действия»⁴. В современной экономической терминологии это замечание можно сформулировать так: каждой переменной потока должна соответствовать своя переменная запаса. Несмотря на отмеченное замечание, Д. И. Пихно все же дал положительный отзыв на работу А. Я. Антоновича.

Спустя два года, в 1879 г., А. Я. Антонович был утвержден на должность профессора по кафедре политической экономии, статистики и законоведения. В 1880 г. он был избран членом правления института. Помимо этого, ему было поручено заведование институтскими имениями. Именно в указанный период времени молодой ученый ознакомился с практической стороной сельскохозяйственного производства, с основами агрономии и мелиорации, которые пригодились ему в дальнейшем при написании его главных работ. Через два года, в 1882 г., Антонович занял должность приват-доцента по кафедре полицейского права в Университете св. Владимира. Кроме того, он читал курс политической экономии и статистики на Высших женских курсах. В 1883 г. Афиноген Яковлевич защитил докторскую диссертацию, которая называлась «Теория бумажно-денежного обращения и государственные кредитные билеты». Помимо вышеназванной монографии, им были опубликованы еще две значительные работы — «Курс политической экономии» (Киев, 1886) и «Курс государственного благоустройства (полицейского права)»⁵.

О последней работе хотелось бы рассказать подробнее. В настоящее время в экономической науке не используются такие понятия, как «полицейское право» или «полиция». В современном русском языке второй из указанных терминов применяется для обозначения правоохранительных органов государства. В XIX в. под словами «полиция» или «полицейское право» подразумевали теоретическую дисциплину, в рамках которой изучались экономический строй страны и методы государственного регулирования экономики. Эта научная дисциплина представляла собой синтетическое объединение экономики и права. Сам Антонович определял предмет своих исследований в этой книге так: «Цель моя была бы достигнута, если бы читатель вынес убеждение, что предмет научных изысканий в области государственного хозяйства определяется совокупностью форм и содержания, влившейся в эти формы экономической жизни...»⁶ Структурно книга Антоновича состояла из следующих разделов: население, силы природы, капитал, производство, распределение и потребление, что свидетельствовало о всеобъемлющем рассмотрении всех условий хозяйствования в стране в тот период. Подобный курс государственного благоустройства, или, как он раньше назывался, полицейского права, был бы вполне актуален и в настоящее время.

В 1887–1892 гг. Антонович издавал газету «Киевское Слово», имевшую умеренно-консервативную направленность. На протяжении своей жизни он был убежденным консервативом, но не ретроградом. Иначе говоря, он был приверженцем существующих порядков, допуская в то же время их изменение под влиянием современных обстоятельств. Ретрограды же стараются сохранить существующее положение вещей в неизменности. В

силу своей гражданской позиции он считал возможным и необходимым активно участвовать в общественной жизни. С 1893 по 1896 г. А. Я. Антонович занимал должность товарища министра финансов (в современной терминологии — заместителя министра финансов) в бытность на этом посту С. Ю. Витте, а затем состоял членом совета Министерства народного просвещения.

На должность товарища министра финансов его мог рекомендовать Н. Х. Бунге, бывший учителем А. Я. Антоновича, хотя точно это неизвестно. С. Ю. Витте в своих воспоминаниях писал, что сам выбрал киевского профессора, без чьих-либо рекомендаций, как видного специалиста по вопросам денежного обращения: «Я сделал это потому, что Антонович написал по этому предмету докторскую диссертацию, а именно о денежном обращении»⁷. Заняв должность товарища министра, А. Я. Антонович попытался реализовать свои идеи по организации мелиоративного кредита, которые были изложены в его докторской диссертации. Он, в частности, переработал устав Государственного банка в пользу расширения возможностей банка по кредитованию промышленности и сельского хозяйства, в том числе и на мелиоративные цели. В результате этого в экономику могли быть влиты достаточно большие суммы бумажных денег. Инфляционное финансирование народного хозяйства находилось в русле теоретических воззрений А. Я. Антоновича.

Однако, после вступления устава в силу, против него ополчились пресса и столичная деловая общественность. В результате С. Ю. Витте, бывший вначале сторонником идеи инфляционного финансирования, резко поменял свою точку зрения относительно бумажно-денежного обращения на противоположную, что для него было характерно. Всю вину за попытку осуществления экспансионистской денежно-кредитной политики он при этом возложил на своего заместителя. «Антонович ввел туда (в устав. — А. Д.) различные параграфы, которые я пропустил, расширяющие деятельность Государственного банка в смысле выдачи различных долгосрочных ссуд, основанных не на верных и краткосрочных обеспечениях»⁸. В результате такого острого неприятия позиций Антоновича российским истеблишментом он был уволен с должности товарища министра финансов. Витте же перешел к осуществлению проекта по введению в России золотой валюты. Кстати говоря, современный Центральный банк России стоит на тех же позициях, что и дореволюционный Государственный банк. Он тоже заботится больше не о стимулировании экономического развития, а о превратно понимаемой стабильности банковской системы и совсем не развивает рефинансирование банков. В результате коммерческие банки в случае необходимости не могут получить кредиты в ЦБ и вынуждены делать заимствования на «дорогом» межбанковском рынке. Все это приводит к тому, что темпы роста банковской системы далеки от тех, которые объективно требуются в настоящее время.

В чем же состояла суть воззрений киевского профессора, которые так напугали С. Ю. Витте и «прогрессивную» деловую общественность? Стоит заметить, что А. Я. Антонович был одним из немногих русских экономистов XIX в., имевших оригинальные взгляды на организацию денежного обращения. Он разработал наиболее стройную и научно обоснованную концепцию бумажно-денежной системы для российской экономики. А. Я. Антонович считал бумажную валюту наиболее подходящей для России — страны, где было очень много плохо используемых ресурсов, или естественных богатств. К тому же в России существовал огромный и незначительно задействованный трудовой потенциал, который, как считал ученый, можно было использовать для увеличения объема производимых благ. Как он подчеркивал в работе «Теория бумажно-денежного обращения и государственные кредитные билеты», «несравненно удобнее действовать на увеличение

количества произведений и услуг, чем на увеличение количества обращающихся денежных знаков»⁹.

Бумажная валюта может быть источником ресурсов, необходимых для освоения огромных потенциальных богатств России. Эти богатства могли бы оставаться лишь потенциалом, который так и не был бы задействован. Для освоения природных запасов требовались серьезные капитальные вложения, которых в стране не было. В этом позиция Антоновича смыкалась с точкой зрения С. Ф. Шарапова и других ученых, утверждавших, что инфляционное финансирование является наиболее подходящим для такой сельскохозяйственной страны, как Россия.

Антонович значительно больше, чем они, уделял внимания сельскохозяйственному кредиту как важнейшему способу развития экономики деревни. Этому в немалой степени способствовало то, что в начале своей карьеры он работал в Институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии и хорошо знал потребности этой сферы хозяйственной жизни России. Особое значение А. Я. Антонович придавал одной из разновидностей сельскохозяйственного кредита – мелиоративному кредиту.

В частности, в указанной выше книге на гипотетическом примере автор раскрывал особенности и преимущества этого вида кредита. Ситуация в примере, приведенном Антоновичем, следующая. Поместье расположено на неудобной заболоченной земле. Оно давно заложено под ипотечный кредит, существует большая опасность продажи имения с торгов, за долги. Ситуация, типичная для большинства помещичьих хозяйств того времени. Для выхода из критического положения остается единственное средство – превратить болота в луга и пахотные поля. Но для этого у помещика нет капитала, а взять ипотечный кредит он не может, так как этот источник средств он уже исчерпал. В данном случае сельских хозяев и должен был выручить мелиоративный кредит. «Мелиоративная ссуда возможна и там, где нет места ипотечной ссуде, так как в мелиоративной форме кредита обеспечением служит производительная затрата ссужаемого капитала?»¹⁰. А. Я. Антонович считал, что такой кредит не только не опасен для экономики, но даже полезен, так как получаемый доход позволяет погасить и мелиоративную ссуду, и прежние ипотечные долги. Поскольку с помощью такого кредита создается новая стоимость, возрастает капитал, то возможность возникновения инфляции маловероятна, а если она и возникает, то это неизбежно будет стимулировать экономический рост.

Именно поэтому А. Я. Антонович считал допустимым отождествление мелиоративного кредита и денежной эмиссии, направленной на производительное использование. «При существовании таких благоприятных условий новые выпуски бумажных денег могут иметь значение такое же, какое имеет мелиоративный кредит для частного лица»¹¹, — писал он.

Как считало Правительство, в результате эмиссии бумажных денег, в частности ассигнаций, увеличивалась задолженность государства. Соответственно борьба велась против обесценения бумажных денег и государственного долга, для чего использовался выкуп ассигнаций и изъятие их из оборота. В современной терминологии такая денежно-кредитная политика называется монетаристской. В результате в народном хозяйстве уменьшается денежная масса, но одновременно возникает безденежье при изобилии денег. Иначе говоря, деньги в изобилии сосредоточены в финансовом секторе, но их не хватает в сельском хозяйстве и промышленности. Подобная ситуация угнетающе действовала на экономическое развитие страны, но именно таким образом обстояло дело в России того времени. «Полученные частными лицами деньги, — писал Антонович, — могут быть обращены на привлечение существующих в стране в недействительном состоянии факторов про-

изводства к общепользным предприятиям, на устройство железных дорог, фабрик и заводов, на сельскохозяйственные улучшения и т. п.»¹².

По мнению А. Я. Антоновича, уменьшать государственные долги следовало посредством их увеличения, направляя вновь выпущенные деньги в реальное производство, в частности на поощрение мелиоративных работ. Подобное наращивание государственной задолженности в конечном счете могло обеспечить развитие производительных сил, повысить доходы государства и тем самым в дальнейшем провести со временем меры по укреплению курса бумажных денег. В этих предложениях А. Я. Антонович определенно описывает так называемый эффект Р. Кантильона¹³. Суть этого эффекта состоит в том, что увеличение денежной массы не только приводит к повышению уровня цен в экономике, но и изменяет их структуру. В результате цены на одни товары растут быстрее, чем на другие, что в итоге влияет на стимулирование производства подорожавших товаров. Правда, этот эффект носит кратковременный характер и со временем затухает. Ранее среди русских экономистов такие идеи никто не высказывал.

В целом позиция А. Я. Антоновича отвечает современным представлениям о роли бумажно-денежной эмиссии, которая должна быть направлена на производственное потребление и таким образом не будет провоцировать инфляцию. Это понятно: инфляция возникает, если деньги выпускаются для финансирования бюджетного дефицита, т. е. для финансирования непроизводительных расходов государственного бюджета, например если эмиссия производится для финансирования социальных программ или военных расходов. Возросшая денежная масса в этом случае не будет уравновешена соответствующим объемом товаров и услуг, что и приведет к ее обесценению. В этом случае, отмечал А. Я. Антонович, «бумажные деньги представляют собою действительное зло, парализующее правильный рост общественного благосостояния»¹⁴.

Если же вновь выпущенные деньги обращены на развитие производства, инфляция не может возникнуть, так как в данном случае эмиссия «приводит к увеличению произведений и услуг, т. е. к увеличению спроса на деньги и к поднятию их достоинства»¹⁵. Справедливости ради надо сказать, что монетаристы считают увеличение денежной массы на любые цели инфляционно опасным, что, впрочем, далеко не всегда подтверждается практикой. Достаточно вспомнить события в России после дефолта 1998 г., когда за счет резкого увеличения денежной массы в конце года началось быстрое оживление российской экономики.

В идее производительного использования денежной эмиссии, по сути, и заключается основной смысл бумажно-денежной теории А. Я. Антоновича. Взгляды ученого нашли выражение и в предложенной им программе преобразований финансовой сферы. Во-первых, он считал необходимым установить высокие таможенные пошлины на импортные товары, для защиты местных производителей, простимулированных до этого дополнительными выпусками денег: «Таможенное покровительство, устраняя конкуренцию с более совершенным производством, дает возможность направления к производству незанятых или мало занятых факторов производства, что увеличивает общее количество произведений и услуг, возвышая ео ipso (тем самым — лат.) вещную ценность бумажных денег, занятых работой целесообразного соединения факторов производства»¹⁶. Запретительный таможенный тариф должен был, по мысли Антоновича, восстановить равновесие в международной торговле, нарушенное эмиссией бумажных денег для производительного использования.

Во-вторых, Антонович полагал целесообразным разрешить свободное обращение монеты с лажем на бумажные деньги: «При возможности такого обращения монета не будет

изгоняться искусственным образом из страны за границу, что усиливает ввоз, ослабляет международные платежные средства и отдаляет возможность восстановления нормальной денежной единицы»¹⁷. Обращение же бумажных денег с лажем, как предлагал Антонович, способствовало бы накоплению разменного фонда с минимальными издержками для государства, т. е. это была именно та политика, которую проводил до 1839 г. министр финансов Е. Ф. Канкрин. По сути, он предлагал сохранить параллельное обращение валют, по всей вероятности, с фиксированным курсом, хотя непосредственно на это у него не было указаний.

В дальнейшем А. Я. Антонович предлагал, как и многие русские ученые того времени, восстановить серебряный монометаллизм, на основании чего некоторые исследователи относили его к сторонникам металлической теории денег.

В истории российской экономической мысли его принято считать сторонником металлического денежного обращения. Например, С. Ю. Витте писал в своих «Воспоминаниях» о взглядах ученого следующее: «Мне показалось, да так было и в действительности, что Антонович весьма твердо высказывался за необходимость металлического обращения»¹⁸. Современный российский экономист В. К. Бурлачков также считает А. Я. Антоновича приверженцем металлической теории денег¹⁹. В качестве доказательства он приводит цитату из работы Антоновича, якобы подтверждающую это. «Страна с бумажно-денежным обращением, — писал Афиноген Яковлевич, — должна употребить все усилия для перехода к нормальной денежной системе»²⁰. В принципе на основании таких вырванных из контекста фраз нельзя делать глубокие выводы о взглядах ученого. Вся книга А. Я. Антоновича, откуда была взята вышеприведенная цитата, посвящена отнюдь не апологетике металлической валюты, а наоборот, обоснованию возможности бумажно-денежного обращения в России.

Подобную точку зрения высказывает и С. Г. Беляев, утверждая, что Антонович не был последовательным сторонником бумажных денег и инфляционного финансирования государственного бюджета²¹. Очевидно, что мнение С. Г. Беляева относительно взглядов Антоновича сформировалось под влиянием высказываний о нем С. Ю. Витте. Утверждая свою позицию, он приводит слова А. Я. Антоновича о том, что нормальное денежное обращение должно основываться на металлических деньгах. На наш взгляд, этих оторванных от контекста цитат недостаточно для того, чтобы считать А. Я. Антоновича убежденным «металлистом». Стоит посмотреть, с какой последовательностью киевский профессор отстаивал свои взгляды относительно бумажно-денежной валюты в других работах.

В своем труде «Курс государственного благоустройства (полицейского права)» он различал значение денег для сфер потребления и производства. Рост денежной массы с целью наращивания потребления Антонович считал негативным явлением. «Действуя исключительно в качестве потребительской силы, деньги оказывают неблагоприятное влияние в сфере распределения, а тем самым и в сфере производства»²². Совсем иное значение денег проявляется в реальном секторе экономики. «Соединяя разделенные факторы производства, деньги увеличивают количество произведений, и увеличение их количества на производительные цели равносильно прочному оживлению промышленности, содержащему в своем основании залог постоянного развития»²³. Как видим, идея о капиталотворческом значении бумажных денег прослеживается в основных трудах А. Я. Антоновича, что не позволяет относить его к сторонникам металлических денег, в отличие, например, от убежденных последователей металлизма, таких как В. П. Безобразов, Н. Х. Бунге, Л. В. Федорович и П. П. Мигулин; имя А. Я. Антоновича стоит неразрывно связывать с теорией бумажно-денежного обращения в России.

Меры Российского Правительства того времени – запретительные таможенные пошлины и свободное обращение серебряных денег с лажем – были, по мнению А. Я. Антоновича, лишь косвенными мерами для превращения бумажных денег в производительный инструмент. Требовалось еще и прямое, непосредственное воздействие на бумажно-денежное обращение. Под ним ученый понимал «организацию сельскохозяйственного и промышленно-предпринимательского кредита». «Таким кредитом непосредственно вызывается к деятельности ассоциирующая сила денежных знаков, происходит соединение отдельных факторов производства, превращение капиталов из недействительного и потенциального состояния в живое и деятельное»²⁴, — подчеркивал Антонович. В результате деньги как бы напитываются вещественной силой, восстанавливая свою ценность без сокращения денежной массы.

В заключительном пункте своей программы Антонович предусматривал даже возможный выпуск новых бумажных денег, для «организации общественных предприятий, несомненно, поднимающих благосостояние, оживляющих предприимчивость и промышленность страны»²⁵. В целом положения концепции А. Я. Антоновича похожи на научные разработки С. Ф. Шарапова. Ни тот, ни другой не предлагали политических преобразований в обществе и государстве. Они выступали только за частичное реформирование российской экономики в денежной сфере. Если говорить об отличиях, то Шарапов был более радикален в своих предложениях, чем консервативный Антонович. Шарапов предлагал вообще отказаться от использования металлических денег. Идеальной валютой, по его мнению, была бумажная валюта в силу своей высокой эластичности относительно государственных нужд. В отличие от Антоновича, Шарапов считал бумажный рубль универсальным денежным средством для всех сфер экономики.

К тому же предложения киевского экономиста, в отличие от концепции С. Ф. Шарапова, теоретически были более проработанными и базировались на глубоком понимании сущности процессов воспроизводства, происходивших в экономике России. По отдельным позициям А. Я. Антонович превзошел идеи Дж. М. Кейнса, например, об эффекте «храповика» и неэластичности цен к понижению, о мультипликаторе инвестиций.

---

¹ Единственная публикация, которую удалось обнаружить: *Томсинов В. А.* Афиноген Яковлевич Антонович: к 150-летию со дня рождения // Законодательство. 1998. № 11. С. 84–86.

² *Степанов В. Л. Н. Х.* Бунге: Судьба реформатора. М., 1998. С. 53.

³ *Пихно Д. И.* Разбор сочинения А. Антоновича «Теория ценности. Критико-экономическое исследование». Киев, 1878. С. 10.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ *Антонович А. Я.* 1) Курс политической экономии. Киев, 1886; 2) Курс государственного благоустройства (полицейского права). Киев, 1889.

⁶ *Антонович А. Я.* Курс государственного благоустройства (полицейского права). С. 99.

⁷ *Витте С. Ю.* Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. М., 1991. С. 355.

⁸ Там же. С. 356.

⁹ *Антонович А. Я.* Теория бумажно-денежного обращения и государственные кредитные билеты. Киев, 1883. С. 260.

¹⁰ Там же. С. 108.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 108–109.

¹³ Этот эффект был сформулирован Р. Кантильоном в работе «Очерк о торговле» (1755). Независимо от Кантильона этот эффект был открыт Д. Юмом в эссе «О деньгах» (1752). В дальнейшем аналогичные идеи о роли денежной эмиссии в перераспределительных процессах в экономике высказывали и другие ученые, в том числе Дж. М. Кейнс в «Трактате о деньгах» (1930).

¹⁴ *Антонович А. Я.* Теория бумажно-денежного обращения и государственные кредитные билеты. С. 51.

¹⁵ Там же. С. 109.

¹⁶ Там же. С. 260.

¹⁷ Там же. С. 261.

¹⁸ *Витте С. Ю.* Избранные воспоминания. С. 356.

¹⁹ *Бурлачков В. К.* Денежная теория и динамичная экономика: выводы для России. М., 2003. С. 36.

²⁰ *Антонович А. Я.* Теория бумажно-денежного обращения и государственные кредитные билеты. С. 90.

²¹ *Беляев С. Г.* Введение. Политика С. Ю. Витте в области кредита и банковской системы России // Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 3 : Денежная реформа, кредит и банковская система России. Кн. 3. М., 2006. С. 9.

²² *Антонович А. Я.* Курс государственного благоустройства (полицейского права). С.157.

²³ Там же. С.158.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2006 г.